Расположенная в Боллайно, на окраине Империи Киль, деревня, в которой живёт Ариартель, была такой же деревенской, как и Гидол, родной город Юджина. Когда юноша оказался в деревне, он наконец-то понял, почему Сиан и Сиэль говорили такие вещи раньше.

— ...Пахнет коровьим навозом, — с горечью прокомментировал Юджин.

В какой-то степени Сиан и Сиэль говорили правду. Запах коровьего и конского навоза разносился по тихой сельской местности...

— Не лучше ли жить в городе, а не в деревне? — пробормотал про себя юноша.

— Я ненавижу город, потому что там шумно, — пробормотала Ариартель, нахмурившись после того, как вышла вслед за Юджином на улицу.

Она выглядела так, будто ей нечем заняться, кроме как наблюдать за происходящим в поместье Драгоников, не выходя из дома, так почему же ее должно волновать, что снаружи ее дома шумно?

...Однако Юджин решил не задавать Ариартель этот вопрос.

— Не ищи меня сам, — проговорила женщина. — Это тихая деревня, поэтому новость об открытых вратах телепортации в столицу повергнет всех в шок. Если бы Лайонхарт воспользовался вратами телепортации, жители деревни устроили бы праздник.

— ...Ты немного преувеличиваешь? — неохотно спросил Юджин.

— Это деревня, которая провела фестиваль для соседской собаки, когда та впервые преуспела в использовании горшка. Я не хочу давать повод деревне устраивать еще один фестиваль или привлекать внимание из-за тебя.

Если она действительно не хотела привлекать к себе внимание, то разве не должна была жить в уединенной горной деревне, а не в такой деревне, как эта? И как она могла не хотеть привлекать чье-то внимание своими огненно-рыжими волосами?

...Юджин не задавал таких вопросов.

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? — юноша наклонил голову.

— Что ты имеешь в виду? Я просто пошлю волшебный посох, так как не хочу больше с тобой связываться, — проговорила Ариартель, глядя на Юджина. — ...Глупый Хамел, я говорю тебе это сейчас, потому что была слишком рассеяна, но мне очень неприятен твой внезапный визит. Если бы ты не был Лайонхартом и реинкарнацией Глупого Хамела, я бы заставила тебя

заплатить жизнью за твою грубость.

— Какое отношение имеет тот факт, что я Лайонхарт? — спросил Юджин со слабым раздражением.

— Это правда, что мир стал спокойным после того, как Великий Вермут дал обещание. Я дракон, но я уважаю Великого Вермута. — Женщина торжественно кивнула.

— Но почему ты меня не уважаешь? Я, чёрт возьми, также рубил головы трем Королям Демонов вместе с Вермутом.

— ...Я простила твой внезапный визит и грубые замечания, так разве я не достаточно тебя уважаю?

— Я думаю, тебе нужно уважать меня гораздо больше. Если быть с тобой откровенным, я убью Райзакию, ублюдка драконов, от твоего имени и от имени других драконов и завершу дело, которое крепко спящие драконы не смогли выполнить 300 лет назад.

— ...Ты собираешься его убить? Как? — глаза Ариартель сверкнули.

— Ты серьезно спрашиваешь об этом? Я собираюсь убить Райзакию, а также Короля Демонов Заточения и Разрушения. В процессе я, вероятно, убью всех остальных высокопоставленных демонов и уничтожу Хельмут, который хвастливо называет себя империей, — бесстрастно сказал юноша, но женщина верила, что ничего из сказанного Юджином не сбудется.

Однако глаза юноши были спокойны, а голос не дрожал, так что он говорил как будто о своей повседневной жизни, просто сообщая ей, что он голоден или хочет пить. Если человек был голоден, ему нужно было поесть, а если он хотел пить, он мог просто попить. Да, все, что говорил Юджин, было несложно выполнить, потому что все, что от него требовалось, — это действовать.

Убийство Райзакии, Короля Демонов Заточения и Разрушения, и уничтожение Хельмута никогда не могли стать реальностью, но Юджин говорил так, словно мог сделать невозможное, если только попытается.

Поэтому Ариартель была в замешательстве. Она была молодым драконом, недавно выросшим птенцом, так что она даже не родилась 300 лет назад, когда мир был в самом разгаре войны. Только после того, как Вермут заключил соглашение с Королями Демонов и на всём континенте воцарился мир, она вылупилась из яйца.

Она не пережила войну, но знала, насколько ужасной она была 300 лет назад. Драконы жили веками, и драконы, едва выжившие в борьбе с Королем Демонов Разрушения, говорили, что самым страшным и ужасным существом, которому они противостояли на протяжении веков,

был Король Демонов Разрушения, за которым следовал Король Демонов Заточения.

«Вы не должны сражаться с Королем Демонов Разрушения», — таковы были последние слова дракона для Хамела и его товарищей.

Последние слова дракона были также уроком, который каждый дракон усваивал через сильную боль. Даже сама Ариартель услышала эти слова от своей матери, прежде чем та погрузилась в спячку. Показывая свою помятую чешую и раны под ней, мать предупредила девушку, чтобы та никогда не ходила в Хельмут, не пыталась отомстить Райзакии за других драконов, не сражалась с Королем Демонов Заточения и не представала перед Королем Демонов Разрушения.

— ...Хамел. — Женщина больше не добавляла "Глупый" перед его именем, потому что наконец-то смогла понять, что перед ней не 20-летний Юджин Лаойнхарт.

Он был главной звездой войны, который отправился в путь, чтобы убить трех Королей Демонов вместе с Героем, бросившим вызов Королям Демонов, которые 300 лет назад обрезали крылья всем драконам.

— ...Ариартель, управляющая колыбелью и единственная бодрствующая из драконов, хотела бы спросить Хамела Динаса... Ты действительно собираешься убить всех Королей Демонов? — торжественно спросила женщина.

— Я должен дать клятву на мизинцах спящим драконам или что-то в этом роде? — Юджин фыркнул в ответ: Я предпочитаю бить и махать мечом, а не давать обещания.

— ...Так и есть. — Ариартель не нужно было предлагать юноше дать обет, потому что в его спокойных золотистых глазах она читала ненависть и желание убивать, которые не утихали и не уменьшались со временем.

Хамел — нет, Юджин Лайонхарт — собирался убить всех Королей Демонов. Даже если ему не удастся достичь цели из-за недостатка сил, он будет продолжать делать все возможное, чтобы убить Королей Демонов до последнего дня своей жизни.

— ...Этот плащ. — Ариартель внимательно наблюдала за Плащом Тьмы Юджина.

Плащ был великим артефактом, который больше не нуждался в усовершенствовании. Внутренняя часть плаща была инкрустирована с помощью пространственной магии высшего ранга, а внешняя была заполнена заклинаниями изменения внешности и заклинаниями защиты от физических и магических атак.

— ...Это уже великий артефакт, но это недостаточно хорошая броня, если подумать о врагах, с которыми тебе предстоит столкнуться. — Ариартель подняла руку, расколов воздух, и вложила

свою руку в образовавшееся пространство.

— ...Я управляю имуществом спящих драконов, но я полагаю, что тебе не понадобятся драгоценности или монеты, поскольку ты являешься членом престижной семьи "Лайонхарт", — сказала женщина, доставая обычное на вид золотое кольцо. — Надеюсь, это поможет тебе в твоём путешествии.

Однако Юджин знал, что кольцо не было обычным. В отличие от внешнего вида, внутренняя часть кольца была темно-черной, поскольку была заполнена мелкими неразборчивыми буквами, создающими магические формулы.

— ...Что это? — спросил юноша.

— Это кольцо Агарота. Ты знаешь, кто он? — Ариартель посмотрела на Юджина.

— Я не знаю. Кто он?

— ...Он один из древних богов, исчезнувших из-за мифа, в котором основной упор делался на Бога Света. Ты, должно быть, получил высокий уровень образования, поскольку родился в престижном благородном доме, — объяснила женщина.

Была одна религия, которую можно было назвать самой большой религией в этом мире, и это был Бог Света, которому служила Священная Империя Юрас. В эту религию верили не только в Юрасе, но и по всему континенту.

Бог Света не был единственным и неповторимым богом на континенте. Хотя Юрас официально сделал Бога Света государственной религией, другие страны гарантировали свободу вероисповедания, поэтому страны и племена верили в разных богов. Жители Нахамы верили в Бога пустыни и песка. Жители Шимуина, который славился соблюдением рыцарского кодекса, верили в Бога рыцараства и чести. В Империи Киль также существовали различные верования, но вторым по известности богом был Бог изобилия и процветания, а самым известным — Бог Света.

Помимо богов, в которых люди верят до сих пор, известно, что в древности существовало множество других божеств.

— Агарот — древний Бог Войны из старой эпохи, которую не помнят даже драконы, жившие многие века. Кольцо — оставшийся артефакт эпохи мифов.

Из руки Ариартель кольцо полетело в сторону Юджина. Когда юноша протянул левую руку к кольцу, оно без всяких телодвижений оказалось на безымянном пальце среди пяти пальцев Юджина.

— Почему ты надела его на мой безымянный палец? — юноша наклонил голову.

— С древних времен кольцо на безымянном пальце имеет различные значения, от контракта и до связи или обещания, — спокойно проговорила женщина.

Уколовшись в безымянный палец Юджина, кольцо уменьшилось в размерах, высасывая его кровь. Вскоре после этого невидимый барьер покрыл тело юноши под его униформой.

Хотя Юджин был уверен, что что-то покрыло его кожу, он ничего не чувствовал. Когда он расчесывал кожу, он все еще мог чувствовать свою руку и выдергивать волоски на ней. Он даже смог почувствовать небольшую боль, если щипал себя за кожу.

— Кольцо защитит тебя от смертельных опасностей, — продолжала Ариартель. — Оно не сможет полностью защитить тебя, но очень поможет в борьбе с твоими врагами.

— Дай мне Акашу. — Юджин жестом указал на женщину.

После того как Ариартель передала ему Акашу, он взглянул на кольцо и смог понять, что за магия выгравирована на нём. Это были древние заклинания — нет, ближе к божественным.

«...Расшифровать их невозможно, и не похоже, что они требуют маны.» — Юджин осматривал кольцо.

Хотя он смотрел на магию, он не мог извлечь её из кольца и использовать отдельно. Божественные заклинания были такими, потому что они не были магией, хотя и были магией, поэтому священники и паладины называли их силу "чудом".

«...Магический барьер. ...Это... исцеляющая магия? Магия исцеления принудительно увеличивает регенеративную силу владельца кольца до максимального предела... К счастью, она активируется только тогда, когда я этого хочу», — подумал Юджин.

Теперь он понял, что представляло собой кольцо Агарота. Ценой принудительного восстановления испорченного тела владельца, исцеляющее заклинание кольца уменьшало продолжительность жизни владельца, крадя его будущее. Наряду с тем, что юноша понял, почему кольцо заключило контракт с владельцем через его безымянный палец и высасывало его кровь, он также понял причину, по которой Агарот, первоначальный владелец кольца, был Богом Войны. Агарот хотел, чтобы владелец встал и сражался после того, как несколько раз восстановит его полумертвое тело через кольцо.

Юджин усмехнулся, сжав кулаки. Если он неизбежно воспользуется заклинанием исцеления, ему нужно будет как следует отдохнуть и восстановить жизненную силу, которую высосало кольцо. В битвах он не мог чрезмерно использовать способность кольца к восстановлению. Хотя это зависело от тяжести ран, но если бы он оправился от одного смертельного ранения с

помощью кольца, то больше не смог бы его использовать.

«Использовать его с Самовозгоранием... невозможно. Я бы предпочел пострадать от отдачи.» — прищелкнул языком юноша.

Ему пришла в голову идея использовать Самовозгорание до уровня, на котором он разорвал бы свое сердце, и исцелить его кольцом Агарота. Это был не только безмозглый и безумный, но и неэффективный метод — он просто заставит сердце по-идиотски самоуничтожиться.

«Будет лучше, если я буду просто лечить травмы, так что, думаю, это просто страховка на случай неизбежного момента... Это такое счастье, что я могу выбирать, использовать способность или нет. Я могу залечить свои травмы настолько, чтобы мое тело смогло выжить, и восстановить потерянную продолжительность жизни после того, как я выживу.»

Если бы он не понял кольцо через Акашу, он бы переусердствовал с его использованием на полях сражений и внезапно умер. Фыркнув от гадливости и зверства Бога Войны, юноша сжал кулаки и спросил: Ты не дашь мне никакого оружия?

— ...Тебе больше не понадобится новое оружие. — Ариартель покачала головой.

Меч Бури Виннид был одним из сильнейших видов оружия на континенте. Помимо этого меча, Лайонхарт обладали различным оружием, достаточно сильным, чтобы даже драконы были одержимы им. Вермут нашел и монополизировал скрытое оружие Эпохи Мифов со всего континента 300 лет назад. Если не считать спящих драконов, не было более сильного оружия, чем то, которым обладали Лайонхарты.

— Я хочу решить, нужны ли они мне, хотя... Похоже, управление имуществом драконов очень хлопотно, так почему бы тебе не оставить это мне? Я использую их по назначению и верну в целости и сохранности, вместе с деньгами и драгоценностями...

— Если ты пройдешь через зеркало в полный рост в гостиной, ты сможешь вернуться в поместье Драгоников. — Женщина без лишних слов забрала Акашу у Юджина. — Я вырежу на волшебном посохе Слова Дракона и отправлю его в поместье Лайонхарт, так что больше не навещай меня.

Похоже, она не собиралась доверять юноше все имущество драконов.

***

За неделю, проведенную у Драгоников, Юджин получил больше, чем думал: Алчестер обучил юношу Пустотному мечу. Юджин встретил дракона Ариартель и узнал, что все драконы, кроме нее, впали в спячку. После этого он получил кольцо Агарота, которое должно было стать страховкой юноши в самой худшей ситуации.

Самым большим его достижением было то, что теперь он сможет отслеживать Райзакию с помощью Слова Дракона, которое должно было быть вырезано на Акаше.

Хотя ему нужны были давно используемые предметы Райзакии или кровь его птенца, теперь у него были варианты, что значительно лучше, чем в то время, когда Юджин просто бродил без подсказок.

«В любом случае, я должен отправиться в Замок Демона Дракона.» — Пришел к выводу юноша.

Хотя это был очень точный вывод, он не мог отправиться в замок прямо сейчас, так как ему нужно было решить, будет ли он пробираться в Замок Демона Дракона напрямик или тайком. Независимо от того, какой вариант он выберет, посещение Замка Демона Дракона означало, что Юджин отправится в Хельмут. Кроме того, в Замке Демона Дракона обитали существа, которые больше всего в Хельмуте ненавидели людей.

«…Помимо поиска Райзакии…»

Слова Дракона, вырезанные на Акаше, имели сложные магические формулы, но у них была одна простая цель — заклинание слежения.

«…Возможно, я смогу найти фрагмент Лунного Клинка с помощью заклинания.»

У юноши было слишком много сильных врагов, которых он должен был убить, поэтому если бы он смог вернуть Лунный Клинок в его первоначальное состояние 300 летней давности, это было бы большой помощью Юджину в их убийстве.

«…И… Вермут», — с горечью подумал юноша.

Вермут скрыл тот факт, что он не умирал 200 лет назад и проделал дыру в груди Сиенны.

«Он также оставил Лунный Клинок в моем гробу.»

Похитив ожерелье Волшебницы, чтобы помешать естественной реинкарнации Юджина, он оставил ожерелье в хранилище сокровищ Лайонхарт.

Используя заклинание, юноша, возможно, сможет выследить этого непостижимого ублюдка.

…Хнык…

«…Может быть, я даже смогу найти Анис или Молона. Анис… гм… стала ангелом… тогда приведет ли она меня на небеса?» — задался вопросом Юджин.

Хнык… хнык, хнык…

«Похоже, Молон все еще жив, учитывая, что 100 лет назад он был жив и здоров. Подожди, он ведь не умер за это время? В замке Королевства Рур найдутся любимые вещи Молона…», — мысленно прикидывал юноша.

Хнык…

— Почему ты плачешь? — Юджин нахмурился и посмотрел вперед, чтобы увидеть плачущего Лю, когда тот поник плечами.

— …Тебе не грустно? — с трудом спросил мальчик.

— Ты думаешь, что я умру? А? Или ты собираешься умереть?

— Хнык… — Лю просто плакал.

— Почему ты плачешь? Почему ты так грустишь о моем возвращении в мой собственный дом? — искренне удивился Юджин.

— Я больше не могу учиться у тебя… — плечо мальчика задрожало.

— Я научил тебя всему, чему мог, так что тебе больше не нужны мои уроки, Лю Драгоник, — твердо сказал юноша, думая, что это лучший способ успокоить Лю, чем небрежное умиротворение.

Хотя сейчас он был раздражен, Юджин торжественно положил руку на плечо Лю: Проливай пот вместо слез, парень. Чем больше пота ты прольешь, тем сильнее станешь. Не забывай мои уроки во время тренировок.

— …Обязательно, обязательно. — Лю горячо кивнул.

— Слушайся сэра Алчестера и не кичись, полагаясь только на силу своего отца. Если ты будешь кичиться, ничего не зная о реальности, тебя может убить человек, который страшнее меня.

— Да, я буду слушаться…

— Я учил тебя целую неделю, но не заблуждайся и не посещай Лайонхарт в одиночку, думая, что у нас есть особая связь.

— Пардон? — переспросил Лю, не понимая Юджина.

Поразмыслив мгновение, юноша перефразировал свои слова достаточно просто, чтобы десятилетний ребенок смог понять их в уме, и сказал: Если хочешь прийти, спроси меня, можешь ли ты прийти, но не приходи, если я скажу "нет", понял?

— Хорошо! — мальчик ярко улыбнулся, представляя, как он посетит клан Лайонхарт, чтобы встретиться с Юджином.

Конечно, юноша собирался отказать Лю, что бы он ни сказал.

«Я играл с детьми семь лет назад, поэтому я не могу снова играть с ребенком в этом возрасте.»

Не были ли нынешние Сиан и Сиэль детьми, если Юджин прибавит возраст из прошлой жизни к его нынешнему возрасту?

«А как же я? Я старый?»

Эта мысль внезапно всплыла в голове юноши, но он не стал думать об этом дальше.

«Лучше быть молодым, чем старым.»

В своей прошлой жизни Юджин во многом был снисходителен только к себе.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2746881